ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОФСОЮЗЫ

Алещенков В.А., Шишелин В.

АТиСО, Фонд ветеранов спецназа «Вымпел-гарант», e-mail: slava7286724@yandex.ru

Статья рассматривает проблемы формирования в России структур гражданского общества, беря при этом за основу его западную модель. Главное внимание уделяется роли профсоюзов и гражданской активности населения, в частности работников предприятий, страдающих от безработицы, от хронических задержек с выплатой зарплаты. В статье приводятся данные о резком росте протестных выступлений в 2010 году, которые в основе своей не были организованы профсоюзами. Даже в тех случаях, когда они были стихийными, профсоюзы никак не проявились на них. Из этого должны последовать очень серьезные выводы для руководства профсоюзов. Уже давно пора менять и стратегию, и тактику, и сами формы профсоюзной работы.

Ключевые слова: гражданское общество, профсоюзы, гражданская активность населения, безработица, хронические задержи с выплатой зарплаты, протестные выступления, забастовки, пикеты

CIVIL SOCIETY AND TRADE UNIONS

Aleshchenkov V.A., Shishelin V.

ATandSO, Fund of veterans of special troops «Pendant-guarantor», e-mail: slava7286724@yandex.ru

Article considers problems of formation in Russia of civil society structures, taking thus for a basis its western model. The main attention is given to a role of trade unions and civil activity of the population, in particular workers of the enterprises suffering from unemployment, from chronic delays with salary payment. In article the data about sharp growth of protest performances in 2010 is cited. To begin with, they haven't been organized by trade unions. Even when they were spontaneous, trade unions weren't showed in any way on them. Very serious conclusions for a management of trade unions should be made by the leadership of the Russian trade unions.From this should follow. For a long time already it is time to change and both strategy and tactics, and forms of trade-union work.

Keywords: a civil society, trade unions, civil activity, unemployment, chronic detain with salary payment, protest performances, strikes, pickets

Различные политологи и властные политики, ориентированные вольно или невольно на западные ценности и образцы, стремятся внедрить в нашу социально-политическую практику, сформированную по западным лекалам, прозападный образец российского общества, развивающегося по типу о*ткрытого* западного общества, причем делают они это как «политические хирурги» – путем простой пересадки соответствующих западных институтов и стандартов на российскую почву. Такие политики исходят из примитивного и широко распространенного западного тезиса об унификации всего мира на основе западной экономической системы, а также западных институтов и стандартов политической демократии и всей политической системы [1, С. 194–198, 210–212].

Следует особо подчеркнуть, что та модель гражданского общества, которую нам усиленно навязывают западные и прозападные политологи, основана на либеральной трактовке гражданского общества. Поэтому рассмотрим вначале ее суть.

1. Либеральная трактовка гражданского общества

Либеральная трактовка гражданского общества восходит ко временам Т. Гоббса и Дж. Локка. Понятие «гражданское общество» было введено ими в период становления буржуазного общества, как общества частных собственников. Гражданское общество (в основе своей буржуазное) приходит на смену традиционному, феодальному обществу. Поэтому не случайно **основой гражданского общества выступает частная собственность**. Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. закрепила эти права. Философско-теоретической основой прав и свобод человека явились идеи о привате человека как высшей социальной ценности общества и государства, высказанные в XVII–XVIII веках философами-просветителями Дж. Локком (1632–1704), Ш.Л. Монтескье (1689–1755), Ж.Ж. Руссо (1712–1778), Ф.М.А. Вольтером (1694–1778). Они считали, что *человек обладает естественными, неотъемлемыми правами (право на жизнь, право на свободу и др.), принадлежащие ему от рождения, которые не могут быть отняты ни государством, ни обществом* [см. 2].

Формально либеральная доктрина утверждает, что, дескать, гражданское общество появилось в результате процессов дифференциации и эмансипации различных сфер общественной жизни (экономической, социальной, культурной), в рамках которых происходит удовлетворение повседневных потребностей индивида. Разнообразие социальных отношений было следствием становления автономной личности, не зависимой от власти и обладающей таким уровнем гражданского самосознания, который позволял ей строить

свои отношения с другими индивидами разумно и целесообразно. Таким образом, в основе процесса кристаллизации независимого индивида, по Дж. Локку, **лежит частная собственность.** Однако главная проблема либерального западного общества, модель которого нам усиленно навязывают, заключается в том, что частная собственность обеспечивает только лишь формальные свободы и формальное равенство

В реальности же речь в либеральном обществе идет о разделении этого общества на две главные и противостоящие группы:

1) собственников, получивших статус гражданина;

2) и всех остальных – наемных работников, безземельных крестьян, слуг, ограниченных в правах гражданина.

Именно на этой почве и возникла модель общества, основанная на **социальном расизме**, которую мы рассмотрим ниже.

Это модель – *перманентной гражданской войны* собственников против наемных работников. Очевидно, что государство в этой войне принимает сторону собственников, серьезно ограничивая права наемных работников. Мы не может со всей ответственностью утверждать, что наши профсоюзы вполне избежали опасности подхватить этот *либеральный вирус*, эту «западную болезнь». В любом случае, сегодня мы сталкиваемся с необходимостью очень серьезных как структурных, так и организационных изменений, нацеленных на активизацию профсоюзной работы по всем направлениям. В первую очередь это касается социальной защиты работников.

Отношения между государством и гражданским обществом строились на договорной основе. Государство здесь охраняет неотчуждаемые права граждан, т. е. их собственность с помощью власти, снимает страх и тревогу собственников за свое богатство; а гражданское общество, как общество собственников, уравновешивает собственников, сдерживая их стремление к монополизации власти, к господству. Многие хорошо помнят, как бывший Премьер-министр М. Касьянов в интервью по центральному телевидению откровенно заявил, что правительство не занимается проблемой бедности, что его главная задача – это защита собственности. Именно эта модель гражданского общества и реализуется в России. Бедность, безработица и профсоюзы в эту западную модель «гражданского общества» – **не вписываются.** Их *терпят*, но не поддерживают.

2. Модель социального расизма

Однако давайте все же вспомним, «откуда растут ноги», как так получилось, что наше общество оказалось организовано на принципах социального расизма, а работа профсоюзов во многом парализована властью и ее антирабочими законами.

Во-первых, расистское деление людей нашего общества на «новых русских» и «старых русских» является всего видоизмененной формулой времен Адама Смита, когда буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы:

а) *«расу господ»* – собственников капитала и земли;

б) «*расу рабочих*» – непосредственных производителей, отчужденных от собственности.

И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она *«производила прибыль»* для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту ***хозяйственных свобод***, Адам Смит рассуждает только лишь о ***буржуазных*** свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т.к. для него **настоящий** человек – это **буржуа**, экономический человек как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту ***свободы труда***. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была* **запрещена** [1, С. 84–85].

Во-вторых, современное антирабочее законодательство, в частности, фактически запретившее забастовки, рабочие пикеты и собрания – под надуманным предлогом борьбы с экстремизмом, не является изобретением наших либералов. Все это уже было в истории. Только вот, к сожалению, для нас, оно уже было много веков назад, отбросив нас в сфере социального законодательства и охраны труда, чуть ли не в средневековье.

Судите сами. Это впервые в Англии всякие коалиции рабочих *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV века и вплоть до 1825 года, когда были отменены, но только лишь частично, законы против рабочих коалиций[1]. Двойной стандарт мышления неизбежно превращает полити-

[1] В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты Законы против коалиций. Они запрещали дея-тельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничи-вать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление. – К. Маркс. Капитал. Т.1. – М.: Политиздат, 1973. – С. 804–805, прим.145.

ку – в *лицемерную политику*, а науку – в *вульгарную апологетику*, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Именно в этом его *«всемирно-историческая»* роль. *Возводя* частное *(интересы буржуа) на уровень* общего *(законы общества), а* общее, *выражая через* частное, Смит изначально завел экономическую науку в **тупик.** По определению Фридриха Листа, Адам Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», то есть частную науку о частных экономических процессах.

В этом же заключается *«всемирно-историческая»* роль и наших либералов, раздутая до неимоверно гигантских размеров. Следуя вслед за Смитом, они перестроили всю нашу экономику и политику, науку и образование, на догмах Смита.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же как и во времена Смита, превратилось – в **буржуазное богатство,** общественная собственность – в **буржуазную собственность**, доходы рабочих – в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие – в **«расу рабочих**». Возмущения рабочих и их организованные протесты – теперь вполне могут рассматриваться *как призыв к насилию и караться как уголовное преступление,* согласно пресловутому законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX века). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность [см. подробнее: 1, С. 82-86].

Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. *Экономика вновь стала безнравственной, а мораль – аморальной.* Всё снова – как и во времена Смита!

3. Профсоюзы в стороне от социальных протестных движений

Профсоюзы России в массе своей еще не стали, на наш взгляд, организацией, способной возглавить протестные движения. Унаследованная от СССР профсоюзная деятельность в сильной степени скомпрометирована подчиненностью профсоюзов властным структурам, уклоном в распределение материальных благ. Становление нынешних «независимых» профсоюзов находится еще в самом начале, хотя действия некоторых из них по защите отдельных категорий трудящихся объективно можно считать движением к достижению **статуса реального представителя интересов работников**. Крупным недостатком в их нынешней деятельности можно считать практически *полную отстраненность от участия в решении кардинальных вопросов экономического и социального развития*, в чем, однако, трудно обвинять сами профсоюзы. Причина скорее в том, что обычное для западных стран трехстороннее сотрудничество (трипартизм) в России все еще остается на бумаге.

В отсутствие социальной политики, направленной на социальную адаптацию трудящегося населения посредством его максимальной активизации и включенности в принятие решений, в *ход идут стихийные стратегии, доступные простым трудящимся. В их числе*:

1) стратегии экономического и политического противостояния с властью (например, социальные конфликты в угледобывающих районах страны, забастовки, акции протеста, включая многочисленные пикеты т.д.);

2) различные самодеятельные стратегии выживания.

По данным МВД РФ, количество таких протестных акций стремительно растет, увеличившись почти втрое по сравнению с прошлым 2010 годом.

Так, например, первый заместитель министра внутренних дел Михаил Суходольский сообщил, что количество общественно-политических и иных публичных мероприятий в первом квартале по сравнению с аналогичным периодом 2009 года выросло почти в четыре раза – с 1269 до 4900. Как уточнил представитель правоохранительных органов, в статистику не входят мероприятия в рамках предвыборной агитации. Он привёл лишь цифры по протестным выступлениям россиян. Всего, по подсчётам милиции, на улицы вышло чуть меньше 1,8 млн человек [3]. Также более чем в два раза увеличилось число несанкционированных протестов.

В не согласованных с властями акциях, по данным МВД, участвовали более 6 тыс. граждан. При этом М. Суходольский отметил, что число несогласованных мероприятий в этом году увеличилось более чем в 2 раза, наибольшее их количество было отмечено в Москве, Челябинской и Самарской областях, а также в Дагестане. М. Суходольский подчеркнул, что в ближайшее время тенденция роста числа публичных акций, в том числе несогласованных, может сохраниться. «В ряде регионов и отраслей экономики продолжаются сокращения рабочих мест, сохраняется задолженность по заплате, что может способствовать росту

протестной активности населения», считает первый замминистра. «Зоной социальной напряженности продолжают оставаться «моногорода», которых в стране насчитывается около 200», – добавил он [4].

3. Выводы

С запада протестная активность распространилась на восток: со схожими лозунгами люди выходили на улицы десятков российских городов – от Владивостока до Москвы. Надо признать, что профсоюзы не везде оказываются на высоте, часто вообще даже не участвуя в организации протестных движений населения. А ведь они в основе своей вызваны социальными проблемами, грозя, в, конечном итоге, привести в ряде районов (губерний) к массовым выступлениям населения, перерастающим в такие же массовые бунты против антинародной политики властей (резкое повышение цен на услуги ЖКХ, на транспортные тарифы, включая м тарифы на проезд в электричках и ж/д поездах и пр.).

Первый замминистра МВД России считает, что, «хотя, на сегодня общественно-политическая и оперативная обстановка на территории страны в целом остается стабильной, но социальная напряженность попрежнему сохраняется», – констатировал М. Суходольский [4]. Основными факторами выступают, в частности, проблемные аспекты ценообразования на жизненно важные продукты и услуги, в том числе в сфере ЖКХ, Кроме этого, **МВД РФ не исключает роста протестной активности населения из-за сохранения задолженности по зарплате и сокращения рабочих мест.**

Из этого следует, что ФНПР и все наши профсоюзы в целом должны сделать самые серьезные выводы, чтобы возглавить политическую жизнь и борьбу за справедливые требования трудящихся, отстаивая насущные права работников.

Список литературы

1. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.

2. ЮрКлуб: Виртуальный клуб юристов. – URL: http://www.yurclub.ru/docs/other/article117.html.

3. Яковлев М. Людей потянуло на улицы. МВД России зафиксировало четырёхкратный рост протестных акций. «Наша Версия», 31 мая 2010 года. – URL: http://www.marstu.net/ Default. aspx?tabid = 1289&ctl = Details&mid = 2085&ItemID = 4313&language = ru-RU.

4. http://www. priceforoil.ru/ mvd-rf-ne- isklyuchaet -rosta -protestnoi - aktivnosti-naseleniya-iz-za-sokhraneniya-zadolzhennosti-po-za.

5. http://www. priceforoil.ru/ mvd-rf-ne- isklyuchaet- rosta- protestnoi- aktivnosti -naseleniya iz-za- sokhraneniya -zadolzhennosti-po-za.